

Тико сидел в своем террариуме и тихо молился, чтобы это ад быстрее закончилось. До сих пор феникс был уверен, что нет ничего хуже чем постоянное тиканье часов.

Он ошибался.

Вот уже целый час хозяин дома вытирал пыль с часов. А на фоне звучал телевизор, мужчину включил минуты три назад.

Как музыкант и настоящий ценитель прекрасного, Тико находился в состоянии настоящей агонии. Песни, звучавшие на канале, были откровенным ужасом, без гармонии и смысла, и имели только ритмы, повторяющиеся.

И, судя по тому, как поморщился папа Рассвета, то чувствовал схожие эмоции.

Тико впервые его искренне зауважал.

Между тем на экране появилась ведущая с разноцветными волосами. Ее карие глаза искрились энтузиазмом. Тико знал ее лично, не раз виделись на съемочной площадке.

- Приветтики, мои дорогие! С вами я, Цветочек, и сейчас мы с вами послушаем композицию. И не просто композицию, друзья, а композицию самого Красного Клыки. но прежде хочу сказать, что ...

Тико, услышав это, напрягся только сильнее. Уже сколько лет он на сцене, а все равно не мог привыкнуть к своей популярности. А еще он не мог избавиться от привычки критически относиться к собственному творчеству.

- ... а также в прошлом году Красный Клык получил приз в номинации «Самая модная песня» за композицию «Не погаси во мне огонь». Разве это не прекрасно, друзья? И сейчас мы с вами ею получим удовольствие!

Песня началась, а на экране появился человек. Тико не мог себя не узнать. Свое рыжие волосы, не было особенно долгим. В то время, как у папы Рассвета, те достигали до плеч. Свои красно-карие глаза, смуглую кожу.

Выделяться было обязанностью Тико, как артиста.

Феникс узнавал свой голос:

- ... не погаси во мне огонь,

Ведь зажечь его снова не дано

-Так просто ...

Слушая, Тико мысленно проклинал свое перерождение. Без магии не мог вернуться в прежний вид, а, значит, не мог продолжить работу над новым альбомом. И Каруселька, продюсер, от этого будет никак не в восторге, будет кричать, что он слишком высокого о себе мнения, что нельзя срывать график.

Казалось, Тико оказался в туннеле без намека на выход.

Внезапно звук, доносившийся из телевизора, стал громче. Феникс с удивлением заметил, как папа Рассвет оторвался от чистки часов и теперь держит в руках пульт. А еще мрачность испарилась с лица мужчины. Во взгляде появилась - и неужели? - какая-то подобие мягкости и удовольствия.

Не столь явная, но все же!

Хотя вывод и напрашивался сам собой, но Тико не готов был его признать. Папа Рассвета, вечно мрачный и ворчливый убийца мышей, любил его песни?

Может, этот человек не так безнадежна?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/36635/794255>